

В связи с этим с этим выбор наиболее приемлемой модели корпоративного управления для России с учетом состояния ее финансовой системы и идентификация тех специфических обстоятельств-факторов, которые способны повлиять на методологию оценки стоимости отечественных компаний, представляются весьма полезными и перспективными направлениями научного поиска.

И. Л. Сизов

К ВОПРОСУ О ГРАНИЦАХ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

В мае 2000 года, президентским указом Россия была поделена на семь федеральных округов. Одним из них стал Уральский, объединивший Курганскую, Свердловскую, Тюменскую, Челябинскую области, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. В связи с этим встает вопрос об обоснованности именно такого состава округа. Чтобы ответить на него достаточно обратиться к истории.

Представление об Урале как о едином экономическом организме, сформировались еще в XIX веке. К тому времени Уральский регион достаточно четко оформился, что, впрочем, никак не отразилось на его административно-территориальном устройстве. Что же касается экономической жизни, то она существовала по собственным законам, а территориальное деление было для неё пустой формальностью. Еще до 1917 года существовали объединения промышленников и предпринимателей, созданные по территориальному принципу, но не на основе губерний, например, Уральское Областное Заводское Собрание, Областной комитет снабжения, Областной совет профессиональных союзов и др. Однако, реальные перемены произошли только после революционных событий 1917 года.

Еще весной 1917 года как неофициальные, советские формы территориальных единиц, возникли областные объединения. После образования РСФСР они становятся признанной административно-территориальной единицей, наряду с губерниями. Это положение было официально закреплено и в первой советской Конституции. В частности, в апреле 1917 года на территории Вятской, Уфимской и Пермской губерний появилась Уральская область, некий прототип будущей, образованной пять лет спустя, в несколько измененном виде. Эта область просуществовала недолго – до июня 1918 года, когда Урал снова перешел в руки белых. Необходимо отметить, что территория области не только не была оформлена, но даже границы ее не были очерчены более или менее точно. Формально в Уральской области числились Вятская, Оренбургская, Пермская и Уфимская губернии, фактически же областные органы охватывали своим обслуживанием лишь Пермскую и заводско-приисковые части Оренбургской и Уфимской губерний, и кроме того, под непосредственным влиянием Екатеринбурга, который сразу же и безоговорочно был признан центром области, находилась часть Тобольской губернии и Печорского края (Вологодская губерния).

Во время существования «белых» правительств на Урале также существовали планы политико-территориального переустройства региона. В 1918 году в Екатеринбурге совсем недолго существовало Временное Уральское областное

правительство, при котором была создана специальная комиссия по установлению границ Урала. Ею была издана специальная записка, в которой проводилась идея о необходимости скорейшей автономизации региона. За основу было взято географическое расположение, естественные пути сообщения, исторический и бытовой облик, социально-экономическая структура области и ее хозяйственно-экономическое состояние. Границы области были намечены от островов Новой Земли и бухты и порта Индиго на севере до Аральского и Каспийского морей на юге и от Обдорска, Кургана и Тургая на востоке до Усть-Сысольска, Глазова, Елабуги и Уральска на западе. В пределах Урала оказывались, таким образом нефть, незамерзающий морской порт и многое другое, необходимое для автономного существования. Однако, эти идеи не получили дальнейшего развития – в ноябре 1918 года Уральское Временное правительство было распущено Колчаком, а в июле 1919 года Красная Армия вновь, на этот раз окончательно заняла Урал. В этом плане примечателен сам факт объединения Урала именно в политико-административное образование. Несмотря на некоторые крайности и противоречия, особенно в вопросе границ, этот проект, являясь первым образцом Уральского областничества, представляет собой очень большой интерес для истории уральского регионализма.

Сразу же после возвращения Красной Армии на Урал, более активно начинают разрабатываться планы экономического районирования страны. В 1923 году начинается новый этап в переустройстве административно-территориальной системы страны, который характеризуется тем, что в основе этих перемен лежал принцип наибольшего экономического благоприятствования. Эти изменения затронули и Урал, более того – наш регион в эти годы становится новатором в проведении экономического районирования. Основной задачей реорганизации должно было стать приспособление административного аппарата к экономическому, то есть определенная территория, представляющая из себя экономически целостную единицу, которая должна была управляться и политически и экономически органами, работающих в одинаковых территориальных границах. В итоге, область должна была представлять из себя прежде всего мощную экономическую единицу.

Началом практического осуществления районирования на Урале можно считать февраль 1923 года. 3 ноября этого года ВЦИК принял постановление об образовании Уральской области. Однако и после этого осталось достаточно нерешенных проблем, в частности очень остро стоял вопрос о границах нового территориального образования. В постановлении от 3 ноября было указано, что Уральская область образуется из Екатеринбургской, Пермской, Тюменской и Челябинской губерний. При этом оговаривалось, что территория Тобольского и Ишимского округов оставляется в составе области до разрешения вопроса о районировании Сибири. То есть, от Урала отходила Башкирия, но присоединялся север Тюменской губернии. Любопытно, что в этом составе Уральская область напоминает Уральский федеральный округ, созданный в этом году.

Можно поспорить с идеей увязки территориального деления и экономического районирования, но отрицать тот факт, что аналогов созданным во второй половине 20-х годов областям и краям ни до, ни после, в истории России не было, нельзя. Эти новые образования, являясь по законодательству лишь административно-территориальными единицами, реально обладали, зачастую более широ-

кими правами, чем современные «субъекты» Российской Федерации. Фактически, в районированных областях, в частности в Уральской, проявились зачатки советского регионализма, что могло бы создать предпосылки для появления в будущем реальных федеративных отношений. В дальнейшем, к сожалению, эти ростки были задавлены командно-административной системой с ее тотальной централизацией.

Коренные изменения в административном устройстве области были произведены осенью 1930 года в связи с ликвидацией округов, а затем дроблением областей и краев. 17 января 1934 года Уральская область была разделена на три: Обско-Иртышскую, включившую в свой состав север области, Челябинскую, в составе южных районов и Свердловскую. Изменялся и правовой статус этих единиц в сторону урезания их прав и полномочий. Легко заметить, что территория образовавшейся таким образом Свердловской области в середине 30-х годов практически повторяла территорию Пермской губернии 1914 года, за исключением некоторых западных и южных районов. То есть, ликвидируя районированные края и области в 1934 году, большевики фактически вернулись к дореволюционному административно-территориальному делению, которое они сами называли средневековым, крепостническим, казенно-бюрократическим, не отвечавшим требованиям экономического развития и не учитывавшим бытовые особенности и национальный состав населения.

В 1941–1945 годы централизация достигает своего пика – даже такие незначительные вопросы, как преобразование населенных пунктов в рабочие поселки и города находилось в ведении Верховного Совета СССР. В 1950-е гг. происходит процесс незначительной децентрализации управления государством, что вылилось в создание экономических районов, которые объединяли несколько административно-территориальных единиц. Однако это деление по сути использовалось лишь для планирования экономической жизни и не выполняли никаких других функций, постепенно став формальностью. Уральский экономический район, сохранив своё ядро – Свердловскую, Пермскую, Челябинскую и Курганскую области, потерял тюменский Север, приобрел взамен Оренбургскую область и Башкирскую и Удмуртскую АССР.

Таким образом, идеи объединения региона возникали еще в XIX веке, а в XX были подробно разработаны. Существовавшая в 1923–1934 гг. Уральская область являлась воплощением этих идей в жизнь. Расформирование Уральской области, имевшее своим основанием одно только желание усилить централизацию государства, не смогло нарушить установившихся связей, прежде всего экономических, что вылилось в создание во второй половине века Уральского экономического района, который за некоторыми исключениями повторял границы Уральской области по первоначальному проекту 1923 года. То же произошло и с другими крупными районированными областями, однако, в отличие от последних у экономических районов не было ни политических, ни административных и никаких других полномочий. Это является еще одним доказательством того, что основным мотивом расформирования сначала округов, а затем областей и краев, было стремление к наибольшей концентрации власти в центре. Следовательно, система административно – территориального деления в нашей стране многие годы служила исключительно для максимальной централизации всей общественно-политической жизни. Естественно, что на основе такой системы нельзя по-

строить настоящих федеративных отношений. С другой стороны, в Советском государстве были ростки регионализма, которые наиболее ярко проявились во время небывалой за всю историю России реформы административно – территориального устройства. Как показала практика, именно подобная реформа может способствовать росту идей региональной интеграции в нашей, лишенной исторического опыта существования в федеративном государстве, стране. Остается надеяться, что майский указ президента был только началом такой реформы, и что последующие шаги будут направлены на усиление регионов и рост их самостоятельности.

Е. В. Язовских

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА НА УРАЛЕ В 1990-Х ГГ.

В последнем десятилетии XX века Россия как никогда открыла доступ иностранному капиталу к своему потребительскому рынку. Западные инвесторы стали проявлять к ней повышенный интерес. А России, в свою очередь, это было необходимо для того, чтобы влиться в мировое хозяйство, т.е. стать субъектом движения капитала в нем.

В 1990-х гг. российское правительство разработало ряд конкретных механизмов, проектов реформ, приняло законы и указы, которые способствовали улучшению инвестиционного климата в стране и привлечению иностранных капиталов. Совокупность этих норм можно назвать инвестиционной политикой. Цель этой политики заключается в использовании всех возможных отечественных и международных источников финансирования, ведущих к промышленному росту в стране. В этой связи стоит упомянуть и временной фактор, т.к. именно он определяет успех или провал руководства в улучшении благосостояния в стране и правильности выбранных им норм.

Большое значение в разработке инвестиционной политики играют регионы. Следует отметить, что только в 1990-х гг. некоторые из них получили право под свои гарантии самостоятельно привлекать иностранные инвестиции и коммерческие кредиты. До этого времени, правительство проводило государственную, а не региональную политику привлечения иностранных капиталов. На сегодняшний день число секторов и регионов, принимающих иностранные инвестиции в свою экономику, ограничено, но уральский регион входит в их число.

Уралу всегда отводилось особое место в истории и экономике. Его географическое положение позволяло эффективно использовать природные богатства края (богатейшие запасы ванадия, бокситов, железных, титановых, медных, никелевых, золотых руд, запасы топаза, алмазов, хрусталя). Будучи регионом с преобладанием тяжелой промышленности, ведущее место отводится ряду комплексов: топливно-энергетическому, металлургическому, машиностроительному, химико-лесному, а также легкой и перерабатывающей отраслям промышленности и стройиндустрии.

Максимальная деловая активность, высокие темпы формирования новых экономических структур, множество промышленных предприятий, развитые предпринимательские структуры, хорошая ориентация специалистов на местном